



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 24-КГ23-20-К4

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,  
судей Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению акционерного общества «Страховая компания «Армеец» об оспаривании решения финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг, вынесенного по результатам обращения Тлиш Заремы Чатибовны,

по кассационной жалобе Тлиш Заремы Чатибовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 15 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг Руфову Д.С., поддержавшую доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**установила:**

АО «СК «Армеец» обратилось в суд с заявлением об отмене решения финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (далее – финансовый уполномоченный) от 3 сентября 2021 г., которым в пользу Тлиш З.Ч. взыскано страховое возмещение.

Решением Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 10 марта 2022 г. в удовлетворении заявления АО «СК «Армеец» отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 15 июля 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым заявление АО «СК «Армеец» удовлетворено, решение финансового уполномоченного от 3 сентября 2021 г. отменено, в удовлетворении требований Тлиш З.Ч. к АО «СК «Армеец» о взыскании страхового возмещения и неустойки отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2022 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене определений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 3 июля 2023 г. заявителю восстановлен срок на подачу кассационной жалобы на указанные выше судебные постановления, а определением от 11 октября 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390<sup>14</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Отказывая в удовлетворении требований страховщика об отмене решения финансового уполномоченного, суд первой инстанции указал на то, что страховщиком не был надлежащим образом организован осмотр повреждённого транспортного средства потерпевшего, что повлекло неисполнение обязательства по страховому возмещению.

С такими выводами не согласился суд апелляционной инстанции, указавший на надлежащую организацию страховщиком осмотра повреждённого транспортного средства и на неисполнение Тлиш З.Ч. обязанности представить повреждённый автомобиль на осмотр страховщику, вследствие чего заключение организованной ею экспертизы транспортного средства не может быть принято в качестве доказательства.

Кассационный суд общей юрисдикции признал выводы суда апелляционной инстанции правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций сделаны с существенным нарушением закона.

Порядок взаимодействия страховщика и потерпевшего при обращении потерпевшего за страховым возмещением регулируется Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО).

В соответствии со статьёй 3 данного закона одним из основных принципов обязательного страхования является гарантия возмещения вреда, причинённого жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных этим федеральным законом.

Согласно пункту 10 статьи 12 Закона об ОСАГО при причинении вреда имуществу в целях выяснения обстоятельств причинения вреда и определения размера подлежащих возмещению страховщиком убытков потерпевший, намеренный воспользоваться своим правом на страховое возмещение или прямое возмещение убытков, в течение пяти рабочих дней с даты подачи заявления о страховом возмещении и прилагаемых к нему в соответствии с правилами обязательного страхования документов обязан предоставить повреждённое транспортное средство или его остатки для осмотра и (или) независимой технической экспертизы, проводимой в порядке, установленном статьёй 12<sup>1</sup> данного закона.

Если характер повреждений или особенности повреждённого транспортного средства, иного имущества исключают его представление для осмотра и независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) по месту нахождения страховщика и (или) эксперта (например, повреждения транспортного средства, исключющие его участие в дорожном движении), об этом указывается в заявлении и указанные осмотр и независимая техническая экспертиза, независимая экспертиза (оценка) проводятся по месту нахождения повреждённого имущества в срок не более чем пять рабочих дней со дня подачи заявления о страховом возмещении и прилагаемых к нему в соответствии с правилами обязательного страхования документов (абзац третий пункта 10 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Абзацем первым пункта 11 этой же статьи (здесь и далее нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) предусмотрена обязанность страховщика осмотреть повреждённое транспортное средство, иное имущество или его остатки и (или) организовать их независимую

техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку) в срок не более чем пять рабочих дней со дня поступления заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков с приложенными документами, предусмотренными правилами обязательного страхования, и ознакомить потерпевшего с результатами осмотра и независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки), если иной срок не согласован страховщиком с потерпевшим.

В случае непредставления потерпевшим повреждённого имущества или его остатков для осмотра и (или) независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) в согласованную со страховщиком дату страховщик согласовывает с потерпевшим новую дату осмотра и (или) независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) повреждённого имущества или его остатков (абзац второй пункта 11 статьи 12 Закона об ОСАГО).

В силу абзаца четвёртого пункта 11 этой же статьи в случае непредставления потерпевшим повреждённого имущества или его остатков для осмотра и (или) независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) в согласованную со страховщиком дату в соответствии с абзацами первым и вторым данного пункта потерпевший не вправе самостоятельно организовывать независимую техническую экспертизу или независимую экспертизу (оценку) на основании абзаца второго пункта 13 этой статьи, а страховщик вправе вернуть без рассмотрения представленное потерпевшим заявление о страховом возмещении или прямом возмещении убытков вместе с документами, предусмотренными правилами обязательного страхования.

Результаты самостоятельно организованной потерпевшим независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) повреждённого имущества или его остатков не принимаются для определения размера страхового возмещения в случае, если потерпевший не представил повреждённое имущество или его остатки для осмотра и (или) независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) в согласованные со страховщиком даты (абзац пятый пункта 11 статьи 12 Закона об ОСАГО).

В случае возврата страховщиком потерпевшему на основании абзаца четвёртого пункта 11 статьи 12 Закона об ОСАГО заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков вместе с документами, предусмотренными правилами обязательного страхования, установленные Законом об ОСАГО сроки проведения страховщиком осмотра повреждённого имущества или его остатков и (или) организации их независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки), а также сроки осуществления страховщиком страховой выплаты или выдачи потерпевшему направления на ремонт либо направления ему мотивированного отказа в страховом возмещении исчисляются со дня повторного представления потерпевшим страховщику заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков вместе с документами, предусмотренными правилами обязательного страхования (абзац шестой пункта 11 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Если страховщик не осмотрел повреждённое имущество или его остатки и (или) не организовал независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку) повреждённого имущества или его остатков в установленный пунктом 11 данной статьи срок, потерпевший вправе обратиться самостоятельно за технической экспертизой или экспертизой (оценкой). В таком случае результаты самостоятельно организованной потерпевшим независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) принимаются страховщиком для определения размера страхового возмещения (абзац второй пункта 13 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Согласно пункту 20 статьи 12 Закона об ОСАГО, страховщик отказывает потерпевшему в страховом возмещении или его части, если ремонт повреждённого имущества или утилизация его остатков, осуществлённые до осмотра страховщиком и (или) проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) повреждённого имущества в соответствии с требованиями статьи 12 Закона об ОСАГО, не позволяют достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению по договору обязательного страхования.

Разъяснения приведённых выше норм права содержатся в пунктах 32–36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Аналогичные разъяснения содержались в пунктах 17 и 30–32 действовавшего ранее постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Согласно приведённым нормам материального права и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации обязанность организовать осмотр повреждённого транспортного средства и (или) его независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку) возложена на страховщика, который в случае возникновения спора обязан представить доказательства исполнения этой обязанности, а также доказательства уклонения потерпевшего от представления повреждённого транспортного средства, если осмотр и (или) независимая техническая экспертиза, независимая экспертиза (оценка) не состоялись по этим причинам.

При этом повторное непредставление повреждённого транспортного средства страховщику для осмотра и (или) проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) является основанием не для отказа в страховом возмещении, а для возвращения страховщиком заявления о страховом возмещении потерпевшему, у которого сохраняется право повторно обратиться за страховым возмещением в установленном законом порядке.

Основанием для отказа в страховом возмещении, в том числе и в судебном порядке, является невозможность достоверно установить наличие страхового

случая и размер убытков по причине непредставления потерпевшим повреждённого транспортного средства для осмотра и (или) проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки), в частности, вследствие его ремонта или утилизации до осмотра страховщиком и (или) проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки).

По настоящему делу судом первой инстанции установлено, что Тлиш З.Ч. в порядке прямого возмещения убытков, предусмотренного статьёй 14<sup>1</sup> Закона об ОСАГО, обратилась к ответчику, застраховавшей её гражданскую ответственность, с заявлением о страховом возмещении 15 декабря 2020 г.

В заявлении Тлиш З.Ч. указала, что её автомобиль «Mercedes-Benz» повреждён 4 ноября 2020 г. в дорожно-транспортном происшествии по вине водителя автомобиля ГАЗ Глотова Р.С., гражданская ответственность которого застрахована в АО «СК «Гайде».

Заявителем также указано, что автомобиль вследствие полученных повреждений не может быть представлен на осмотр по месту нахождения страховщика и находится по адресу: Республика Адыгея, г. Адыгейск, ул. Коммунистическая, 14 В (СТО).

15 декабря 2020 г. страховщик телеграммой, направленной по адресу места жительства Тлиш З.Ч. в г. [REDACTED], уведомил её, что осмотр повреждённого автомобиля состоится в 9-00 18 декабря 2020 г. по указанному Тлиш З.Ч. месту нахождения автомобиля в г. Адыгейске.

18 декабря 2020 г. страховщиком составлен акт о том, что к 9-00 потерпевшей повреждённый автомобиль по указанному выше адресу в г. Адыгейске на осмотр представлен не был.

21 декабря 2020 г. страховщиком подготовлены два направления потерпевшей на независимую экспертизу повреждённого автомобиля к 10-00 23 декабря 2020 г. по двум разным адресам: г. Адыгейск, ул. Коммунистическая, д. 14, и г. Краснодар, шоссе Нефтянников, д. 44/1.

23 декабря 2020 г. страховщиком составлено два акта о непредставлении потерпевшей автомобиля к 10-00 по указанным выше адресам.

30 декабря 2020 г. страховая компания возвратила потерпевшей заявление о страховом возмещении по мотиву непредставления автомобиля на осмотр и проведения независимой экспертизы.

При этом суд первой инстанции указал, что страховщиком финансовому уполномоченному не были представлены доказательства отправки потерпевшей уведомлений от 21 декабря 2020 г. об организации независимой экспертизы 23 декабря 2020 г. в 10-00.

Суд апелляционной инстанции на странице 5 апелляционного определения также указал на отсутствие доказательств отправки потерпевшей этих уведомлений.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о надлежащем исполнении страховщиком обязанности по организации осмотра и (или) проведения независимой технической экспертизы, независимой

экспертизы (оценки) противоречит установленным самим судом апелляционной инстанции обстоятельствам дела с учётом приведённых выше положений закона.

При этом Тлиш З.Ч. ссылаясь на несоответствие действительности составленных страховщиком в одностороннем порядке актов о непредставлении автомобиля на осмотр и экспертизу, однако этим доводам оценки не дано в нарушение части 2 статьи 56, статьи 67 и пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающих обязанность суда по определению обстоятельств, имеющих значение для дела, оценке доказательств и изложению результатов этой оценки в мотивировочной части апелляционного определения.

Из установленных судом обстоятельств также следует, что Тлиш З.Ч. уведомила страховщика о самостоятельной организации осмотра (экспертизы) автомобиля по названному выше адресу в г. Адыгейске в 10-00 23 декабря 2020 г., что совпадает со временем и датой повторного уведомления об осмотре (экспертизе), подготовленного, но не отправленного страховщиком, и в 12-00 30 декабря 2020 г., однако этим обстоятельствам судом апелляционной инстанции оценки также не дано.

Кроме того, из установленных судом обстоятельств следует, что Тлиш З.Ч. повторно обращалась к страховщику с заявлением о страховом возмещении в июне 2021 года, которое было возвращено страховщиком 13 июля 2021 г. также по мотиву повторного непредставления потерпевшим автомобиля на осмотр (экспертизу), однако надлежащей оценки доказательствам и обстоятельствам дела судом апелляционной инстанции и в этом случае не дано, а кроме того, данная оценка обстоятельств повторного обращения с заявлением о страховом возмещении возможна лишь при правильном установлении обстоятельств первичного обращения.

Нельзя согласиться и с выводами суда апелляционной инстанции о наличии оснований для отказа во взыскании страхового возмещения.

Как указано выше, непредставление потерпевшим повреждённого автомобиля на осмотр или экспертизу страховщику, в частности, вследствие его ремонта или утилизации, является основанием для отказа в страховом возмещении, если это привело к невозможности достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков.

Из обжалуемого решения финансового уполномоченного следует, что на основании результатов организованной им независимой технической экспертизы, а также материалов страхового дела, финансовый уполномоченный пришёл к выводу о возможности установить как факт страхового случая, так и размер убытков.

Принимая новое решение об отказе Тлиш З.Ч. в страховом возмещении, суд апелляционной инстанции по существу не дал никакой оценки возможности либо невозможности установления этих обстоятельств.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не дано и чёткого определения предмета спора, в качестве которого в зависимости от обстоятельств дела и требований потребителя могут рассматриваться как само

страховое возмещение, так и убытки, причинённые ненадлежащим исполнением страховщиком обязательств по страховому возмещению.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что нарушения, допущенные судом апелляционной инстанции и не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390<sup>14</sup>, 390<sup>15</sup>, 390<sup>16</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 15 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи